

МОНА РЭЙН

ЧУЖАЯ ИСТИННАЯ,
ИЛИ
ХОЗЯЙКА МАГИЧЕСКОЙ МЕЛЬНИЦЫ

Мона Рэйн

Чужая истинная, или Хозяйка магической мельницы

<https://litres.ru/74288103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я устала от унижений истинного и сбежала, чтобы начать новую жизнь. Правда, вместо обычного дома мне досталась старая мельница, но я не стану унывать. Подмету, налажу работу, напеку вкуснейших булочек. Вот только по соседству поселилась проблема — ещё один дракон. Наглец красив до неприличия, но ведёт себя так, будто моя судьба — оказаться в его руках. Зря старается! Я не для того вернула себе свободу, чтобы снова её потерять

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	17
5	23
6	28
7	32
8	38
9	43
10	48
11	52
12	56
13	61
14	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Чужая истинная, или Хозяйка магической мельницы

1

— Ну, разве можно так меня злить, глупенькая? Смотри, что ты наделала.

Голос Дэйрона звучал ласково, а сам он стоял на коленях и между упрёками нежно дул на багровую полосу, вспухшую на моей руке. Я закусила губу, стараясь не издавать ни звука, чтобы не злить его ещё больше, хотя знала, что в эту игру невозможно выиграть. Если он захочет, то найдёт причину ударить меня снова.

— Сколько можно повторять, Алиша? Ты — моя истинная, моя невеста, и я дам тебе всё необходимое, надо просто попросить.

"Айлин", — мысленно поправила я его. За то время, что я провела в его доме, впору было совсем позабыть о своём настоящем имени. Я старалась напоминать себе почаще.

На этот раз я действительно провинилась. Не просто надела не то платье или улыбнулась кому-то на светском приеме. Я попыталась продать одно из подаренных им украше-

ний служанке. Теперь мою правую руку украшало не только обручальное кольцо, но и след от удара хлыстом.

Дэйрон поднялся с колен, удовлетворённо глядя на меня сверху вниз. Светлые волосы спадают на плечи, глаза глубокого стального цвета безжалостно пронзают, будто видят насквозь. Подумать только, что ещё два месяца назад я была влюблена в него без памяти. Теперь я ясно вижу, как сквозь благородные черты лица проглядывает чудовище. А тогда умирала от волнения, когда один из новых жертвователей нашего пансиона вдруг стал всё чаще навещать нас, каждый раз выделяя меня из стайки подруг ласковым словом или незначительным подарком.

Наверное, связь истинной пары затуманила мне разум. Я не чувствую её, но Дэйрон говорит, что это из-за того, что я человек, а не дракон. Людям иногда нужно время. Я очень, очень старалась ощутить её. Но со временем поняла, что чувствую только страх.

— Ты должна понимать, Алиша, что каждый раз, как тебе больно, я чувствую то же самое. Ведь ты моя истинная. Неужели тебе так нравится причинять мне боль?

Дэйрон подобрал с пола короткий хлыст, и я постаралась не сжаться в комочек. Главное, его не злить. Ведь сегодня такой подходящий вечер для того, о чём страшно даже подумать в его присутствии.

Необходимость преподать мне урок заставила дракона отложить планы, но сейчас он вспомнил о них — со стуком

положил хлыст на стол, надел пиджак и одним лёгким движением высвободил из-под него волосы, превращаясь в безупречного светского красавца.

Я постаралась сосредоточиться на горящей огнём руке, чтобы не выдать своё волнение. Перед разговором со мной Дэйрон отпустил слуг, чтобы те не слышали, что именно происходит в его кабинете. А значит, я останусь одна во всём доме.

Дракон приблизился и с улыбкой оглядел мою покорную фигуру. Я задержала дыхание, стараясь не вдыхать опротивевший мне ледяной запах мяты, исходящий от него. Раньше моменты примирения вселяли надежду, что Дэйрон исправится, что он больше так не будет, что это был последний раз. Но однажды я поняла, что теперь так будет всегда.

Аристократически красивые, длинные холодные пальцы скользнули на мои запястья, туда, где до сих пор синели синяки от его прошлых уроков. Дэйрон довольно хмыкнул, рассматривая их.

— Бедная Алиша. Иногда я забываю, насколько дракон сильнее человека. — Он легонько сжал мои запястья, будто хотел, чтобы боль напомнила мне о покорности. — Ступай к себе. Буду поздно.

Я кивнула, бесшумно покидая комнату. Зашла в свою спальню, тихо прикрыла дверь и села на краешек кровати, сложив руки, как безвольная кукла. Даже когда внизу хлопнула дверь, и за окном послышался звук отъезжающего эки-

пажа, я продолжала сидеть в тишине без движения минута за минутой.

И только когда стук сердца в ушах стал оглушительно громким, я вскочила и дрожащими руками принялась собирать вещи.

Это не заняло много времени. Я столько раз прокручивала этот момент в своей голове, что точно знала, что мне понадобится, и где это лежит. Расчёска, бельё, плащ с капюшоном, чтобы спрятать приметные рыжие волосы. Рабочее платье одной из наших служанок — без фартука вполне сойдёт за дорожное.

Роскошные наряды и драгоценности, которыми меня забрасывал жених, я не брала. Гадко было даже подумать о том, чтобы взять с собой что-то, что будет связывать меня с Дэйроном Тарком.

Я не знала, сколько у меня было времени. Может быть, всего два-три часа. В такие вечера Дэйрон возвращался злой, и его могло вывести из себя что угодно. Если повезёт, его не будет до утра. Такое случалось время от времени. В первый раз я попыталась потребовать объяснений, и узнала, что хлыст всегда при нём вовсе не потому, что он любит верховую езду.

— Если бы твои опекуны не потеряли документы, мы уже были бы женаты. И мне не приходилось бы искать утех на стороне, — шипел он.

А я была благодарна своей наставнице Фианне Эйгард, бравшей под опеку всех сирот, поступавших в её пансион. Думаю, что мои документы пропали неспроста. Дэйрон не

направлялся ей из-за того, что уговаривал меня бросить учёбу и уехать с ним. Фианна была категорически против того, чтобы мы жили в одном доме до брака. Но, когда речь идёт об истинности, драконам не писан ни один закон: ни имперские указы, ни светские правила.

Уже потом я осознала свою ошибку. Да, Дэйрон принципиально покупал для меня закрытые платья и выделил мне отдельную спальню. Он ни разу не поцеловал меня, ожидая свадьбы и оправдываясь тем, что ему будет сложно остановиться, ведь мы истинные. Но теперь мы жили под одной крышей, и моя репутация была безвозвратно уничтожена. А кто станет помогать падшей женщине?

Его знакомые на встречах порой замечали мои синяки, но все делали вид, будто ничего особенного не происходит. Я довольно быстро осознала горькую истину: женщина мгновенно теряет всякие права на саму себя, если ей выпадет несчастье оказаться чьей-то истинной. Никто никогда не встанет между ней и её парой.

И всё же я надеялась сбежать и вернуться под защиту Фианны, пока два дня назад не пришло известие о том, что она скоропостижно скончалась. Больше защищать меня было некому. Всё, что осталось у меня от моей наставницы — адрес в далёкой провинции и небольшая, размером с монетку, плоская печать, которую мне удалось утаить от Дэйрона.

Собрав сумку и накинув плащ, я метнулась в кабинет своего жениха. От своей истинной пары невозможно укрыться,

это он уже не раз мне демонстрировал, когда я пыталась "заблудиться" на прогулках. Но оставалась слабая надежда, что эту связь можно приглушить.

Я потянула на себя один из ящичков в его письменном столе и достала небольшой стеклянный пузырь с фиолетовыми кристаллами. В пансионе нас учили не только, как применять магию в хозяйстве, но и основам целительства. Ганеш считался дорогим средством, служившим, чтобы ослабить магию пациента. Побочным эффектом была апатия. Для здоровых ганеш был развлечением, для больных — скорой помощью при проклятиях. Надеюсь, истинность входит в их число.

Я аккуратно встряхнула на стол два кристаллика, и те тут же испарились фиолетовым дымком с тяжёлым запахом пряных специй. Я вдохнула его, надеясь, что всё правильно рассчитала, и Дэйрон не найдёт меня спящей в его кабинете спустя несколько часов.

Но фиолетовый дымок не замедлил меня и даже помог, убрав излишнюю нервозность. Дальше я действовала ровно так, как представляла себе много раз. Правда, выручить денег заранее мне так и не удалось, так что я открыла стеклянную витрину, в которой Дэйрон хранил коллекционные старинные монеты, и без зазрения совести взяла оттуда парочку. Снаружи уже темнело. Вряд ли кто-то будет приглядываться, профиль какого именно императора изображён на золотом кругляше.

Уже подбегая к чёрному входу, я остановилась, стащила с пальца кольцо и кинула его в темноту позади себя. Мне не было страшно, что Дэйрон убьёт меня, если настигнет. Страшнее было остаться после этого в живых.

На улице уже было темно. Преодолев быстрым шагом несколько кварталов, я свернула к станции. Судя по тому, что я слышала в разговорах слуг, отсюда уходили экипажи в сторону Эльмирии, где жил старший брат Фианны. Быстро купив билет, я забралась в экипаж, села подальше от окон и взмолилась Пресветлому, чтобы он помог мне бежать.

Я не переставала молиться, даже когда мы выехали из города. Дэйрон уже мог вернуться домой и поставить всех на уши в поисках меня. А может он уже рассекает воздух в небе, преследуя наш экипаж. Вот бы успеть уехать как можно дальше.

Но мои молитвы, похоже, не были услышаны. Спустя час после того, как мы покинули город, экипаж завернул к какому-то постоялому двору.

— Ночуем здесь, — послышался хриплый голос возницы.
— Утром поедem дальше.

Мои спутники, уже клевавшие носом, недовольно ворча начали выбираться наружу. Похоже, никто не хотел задерживаться в пути, но к нам из гостиницы уже спешила радушная дородная женщина.

— Ужин бесплатный, платите только за постель, — объявила она, недвусмысленно подмигнув вознице.

Тот заулыбался и поторопил меня.

— Быстрее, дамочка, вылезайте. Лошадям нужно отдохнуть.

— Но мы ехали всего лишь час, — возразила я, осмелев, когда меня поддержали остальные пассажиры.

— Остановка, говорю. Ночевать будем.

И возница не удержался от того, чтобы с предвкушением взглянуть на свою пышную подругу.

Мы слишком близко! Дэйрон найдёт меня здесь через час-другой. На глаза сами собой навернулись слёзы.

— Пожалуйста! Я спешу на похороны. Если я задержусь, то не успею попрощаться...

Женщина взглянула на меня с сочувствием, и я схватилась за мешочек с монетами.

— Я заплачу! Даю золотой, если мы поедем дальше.

Возница, уже собиравшийся распрягать лошадей, остановился. Его подруга среагировала мгновенно, выразительно

кивая в мою сторону.

— Надо отвезти девушку. Похороны всё же, не по-людски. Другие пассажиры одобрительно загалдели вместе с ней, и возница сдался, с раздражением плюнув на землю.

— Ладно. Доедем вовремя.

Спустя несколько минут экипаж уже подпрыгивал на ухабах, мои довольные спутники похрапывали, а я всё так же пыталась унять дрожь.

Просто одетая девушка, путешествующая одна, да ещё приплачивающая золотыми — слишком яркие приметы. Но уж лучше оставить след, чем сразу потерпеть неудачу.

Утром мы прибыли в соседнюю провинцию, откуда мой путь лежал в столицу Эльмирии. Проведя почти без сна ночь в гостинице, я наконец добралась до места назначения — к резиденции самого лорда Эйгарда.

Моя наставница очень не хотела отпускать меня из пансиона. Напоследок Фианна обняла меня и вручила печать — ключ от её старого дома в небольшом городке Ларитон. Она обещала, что с ним я всегда смогу найти защиту у лорда Эльмирии. И это была моя единственная надежда.

Охранник роскошного особняка, услышав имя Фианны, проводил меня к приёмной лорда, где уже ожидало несколько посетителей. Дверь была закрыта, и я встала поближе к ней, считая каждую секунду и надеясь, что имя наставницы пропустит меня к лорду без промедления.

Неожиданно дверь приоткрылась. Невысокий пожилой

мужчина с бакенбардами придержал её для посетителя, который явно не спешил уходить. Мне был слышен лишь его голос, но в нём было столько силы, что что-то внутри меня задрожало, отзываясь на каждое слово.

— Рейна получила главенство обманом, Баст. Ты же знаешь, что главой рода должен был стать я. Она нарушила все мыслимые и немыслимые законы!

В голосе посетителя звучали рычащие нотки, и я даже испугалась за Баста. Было ужасно любопытно взглянуть на говорившего, но привлекать внимание было не в моих интересах.

— Твоя кузина воспользовалась законом стаи — кто сильнее, тот и прав. И Совет старейшин решил её поддержать.

— У нас больше нет старейшин. — Судя по всему говоривший прилагал большие усилия, чтобы сохранять спокойный тон. — По милости Рейны они умерли, пока она поглощала силу источника! По-твоему, это достойно главы рода?

— А по-твоему, ты достоин? — после небольшой заминки ответил мужчина с бакенбардами. — Твои бастарды небось уже подрастают в каждой провинции и ещё паре соседних стран.

— У меня нет бастардов, — холодно процедил его собеседник. — Я тщательно об этом забочусь, поверь.

— Всё равно. Будь у тебя семья и наследники, разговор был бы другим. Возвращайся в столицу, Тайрелл. Тебя ждёт служба императору и твоя прежняя весёлая жизнь. И пре-

дупреждаю, новый Совет старейшин носит защитные артефакты от внушения. Смирись, Змей, Эльмирия останется за Рейной.

Послышался грохот, как будто кто-то отшвырнул в сторону стул. Из кабинета стремительно вышел молодой мужчина, сжимавший кулаки так, что мускулы на руках натягивали ткань рубашки. Светлые пряди рассыпались по плечам. Губы, казалось, высеченные из камня, были твёрдо сжаты.

Незнакомец прошёл мимо и до меня донёсся сладковатый пряный аромат. Я неосознанно вдохнула глубже, поражаясь тому, что от мужчины может пахнуть не только холодом. И в этот момент он остановился и развернулся.

Я поспешила опустить голову, пряча лицо, но искушение взглянуть на незнакомца ещё раз оказалось сильнее. Тот, кого называли Змей, обвёл всех присутствующих пристальным взглядом зелёных глаз. Когда они встретились с моими, я растерянно моргнула, чувствуя, как упускаю из головы что-то очень важное.

Потерев лоб, я обнаружила, что смотрю на пустой дверной проём. Приятный сладковатый запах смутно напомнил мне о ком-то, но в приёмной были всё те же скучавшие лица, даже близко не похожие на тот образ, что прямо сейчас ускользал из памяти.

Почему я смотрю на выход? Что я сейчас собиралась делать? Ах да, мне нужно попасть в кабинет. Я постучала в дверь и приоткрыла её.

— Простите, мне нужно увидеть лорда Эйгарда. Я — воспитанница его сестры Фианны.

За столом в кабинете сидел пожилой мужчина с бакенбардами. Он выглядел нервным и подавленным.

— Лорд Эйгард скончался несколько дней назад, и сейчас среди его наследников полная неразбериха. Все делят место главного в семье и провинции. Боюсь, пока это не закончится, я ничем не смогу вам помочь.

Тайрелл

Змей не испытывал особенных чувств к своему дяде, лорду Эйгарду. В их семье вообще было плоховато с душевным теплом. Когда пришла весть о том, что лорд Эльмирии отправился к праотцам, Тайрелла куда больше расстроило то, что его беззаботной жизни настал конец.

Они много говорили об этом с дядей. Бездетный родственник хотел, чтобы титул отошёл именно Тайреллу, но настаивал на том, чтобы племянник как можно скорее обзавёлся семьёй и наследниками. Змей не спешил, полагая, что старый дракон ещё достаточно крепок. Но что-то пошло не так.

Известия о смерти самых пожилых членов рода стали приходить сразу после кончины старшего Эйгарда. По всему выходило, что они умерли в один день. И в тот же злосчастный день Тайрелл узнал, что главой рода станет не он, а его кузина Рейна.

Будь это любой достойный отпрыск их рода, Змей вздохнул бы с облегчением и укатил обратно к своей развесёлой жизни Стража императора. Но Рейна!

Девчонка, промотавшая состояние своих родителей, пошла на немыслимое — на целый день поглотила силу родового источника, оставив без поддержки самых уязвимых чле-

нов рода. И если младенцы этот день пережили, то старики — нет. Теперь старинный драконий род был в опасности, но никто не собирался ставить Рейну на место.

У пожилого поверенного их семьи, Баста, во время разговора бегали глаза. Сомнений не было — по закону наследником был Тайрелл, но все боялись разозлить его кузину, получившую неограниченную власть.

Хлопнув дверью дядиного кабинета, Змей промчался вихрем, не замечая вокруг никого и ничего. Но уже на выходе из приёмной его остановило чувство, что он оставляет позади что-то очень важное.

Он развернулся и втянул воздух. Неуловимо пахло чем-то давно забытым: сладким мёдом, свежими яблоками с искоркой острой корицы. Такой неуместный запах для дома, погружённого в траур.

Посетители, ожидавшие Баста, наверняка слышали часть их разговора, и это подстегнуло гнев Тайрелла. Он станет лордом Эльмирии, что бы там ни решили новые старейшины.

Сила выплеснулась, стирая из памяти присутствующих последние минуты. Разумы обычных людей, податливые, словно глина, не сопротивлялись, принимая новую версию воспоминаний. Лишь хрупкая девушка у дверей замерла, глядя на него широко распахнутыми серыми глазами так, будто хотела запечатлеть его образ навсегда.

Тайреллу пришлось подавить в себе привычный жгучий

всплеск интереса. В другое время он бы не прошёл мимо такого симпатичного личика, но сейчас не до развлечений. Пришлось заставить себя уйти, так и не узнав имя незнакомки.

Привычным путём Змей направился в комнаты дяди. Здесь всё оставалось, как и при его жизни, а значит, тайник с документами ещё не разорили. Потаённая дверца моментально откликнулась на его личную магическую печать. Проворные пальцы с шелестом перебрали бумаги и наконец вытащили нужную: завешание, в котором было указано имя Тайрелла.

Стоило прикрыть дверцу, как чутьё сообщило, что кто-то стоит за дверями. И едва Змей успел убрать бумагу в карман, как в комнату неслышно проскользнула Рейна. Фамильная белая грива волос, пышная грудь и пухлые губы — ровно такая, какой он её помнил. Только теперь в ней бурлила родовая сила, застилавшая взгляд поблескивающей пеленой всемогущества.

— Как всегда, не отличаешься манерами, — проговорила она улыбаясь. — Пришёл к девушке, не спрося. Ты знаешь, что теперь это мои комнаты?

Змей стиснул зубы. Будь Рейна мужчиной, он вызвал бы её на бой. Рискованно, потому что вызов против собственной родовой силы может навсегда отлучить наглеца от источника. Но зато по-честному. Сражаться с женщиной было неправильно, женщины в его мире существовали для друго-

го.

— Зачем ты это сделала?

Кузина издала громкий смешок.

— Чтобы быть сверху.

Змей непонимающе нахмурился, и она подалась ближе.

— Помнишь, когда мы в детстве в шутку боролись, ты всегда меня побеждал? Но я и не очень сопротивлялась, потому что мне это нравилось.

Рейна приблизила губы к его уху, и мягкая пышная грудь упёрлась в плечо Тайрелла.

— Попробуй и ты не сопротивляться. Может и тебе понравится.

Змей перевёл на кузину изумлённый взгляд, и она положила холёные пальчики на его руку, легко сжимая напряжённые мышцы.

— Подумай. Мы могли бы управлять родом вместе.

От её бесстыдной улыбки Змея чуть не передёрнуло. Нет, он не оставит род этой ошалевшей девице. И если силой её не победить, значит он будет действовать по-другому.

Страхнув с себя руку Рейны, Тайрелл быстрым шагом вышел из комнаты, уже зная, что будет делать. До того, как родовой источник появился в столице провинции, существовал другой — куда более древний. Как жаль, что старая Фианна тоже умерла. Она была последней хранительницей старинного родового гнезда Эйгардов в Ларитоне. Теперь оставалось надеяться, что древняя магия прародителей узнает его,

примет и поделится своей силой.

Айлин

"Ничем не могу помочь".

Слова мужчины из приёмной лорда Эйгарда звенели эхом в ушах, когда я вышла на улицу. Он не стал меня даже слушать. Закрыв двери и умчался так, будто за ним кто-то гнался. А я оказалась в незнакомой провинции с горсткой монет, печатью от наставницы и разъярённым драконом, который уже точно разыскивает меня по всей империи.

Оглядевшись украдкой, я зашла в небольшую закусочную. Еда с трудом лезла в горло, но я старательно жевала, понимая, что мне нужны силы, и обдумывая дальнейший план. Остаться в столице Эльмирии нельзя — деньги быстро закончатся, внешность у меня приметная, а людей достаточно много, чтобы кто-нибудь прослышал о поисках похожей девушки. Значит, в активе у меня оставалась лишь печать Фианны, открывающая её старый домик в Ларитоне.

Взвесив все "за" и "против" я решила направиться именно туда. Название городка было мне не знакомо. Может, и Дэйрону не придёт в голову искать меня в глубоком захолустье. Если Пресветлый будет ко мне милостив, проживу там, пока у Эльмирии не появится новый лорд.

Узнав у официанта, где находится Ларитон и как туда добраться, я вышла на улицу. Но не успела сделать и шага, как меня парализовал страх.

На другой стороне оживлённой городской улицы стоял

светловолосый мужчина. Моё сердечко и так ёкало при встрече с каждым длинноволосым блондином, но этот был непохож на остальных. Незнакомец пристально глядел на меня, и от этого взгляда под одеждой бегали мурашки.

Натянув капюшон поглубже, я поспешила прочь, лавируя между прохожими и пытаюсь затеряться в толпе. Но мужчина не стал преследовать меня. И в экипаж в сторону Ларитона я влезала уже без опасений — не похоже, чтобы за мной кто-то следил.

С каждой минутой в дороге мне становилось всё спокойнее. Хорошо, что Дэйрон держал себя в руках, и у нас не проявились метки истинности. Наверное, с ними связь стала бы ещё крепче, и он нашёл бы меня в два счёта.

Карета катилась легко. Попутчиков было немного. Тёплый ветерок дул в лицо из окон, за которыми пробежали зелёные поля и небольшие поселения. Комфортное путешествие окончилось спустя несколько часов в уютном городке. Вот только до Ларитона я не доехала.

Не похоже, что дорогой, лежавшей дальше, часто пользовались. Старинная истёртая мостовая местами рассыпалась, и путь украшали ямы, ближе к обочинам заполненные грязью. Кучер отказывался ехать дальше даже за деньги. К счастью, меня взялся довезти местный житель, которому нужно было в Ларитон по делу.

Погрузив на телегу мешки с мукой и мою сумку с припасами, он бросил рядом охапку соломы и приглашающе кивнул. Я послушно влезла. Солома душисто пахла и кололась,

но я всё равно была рада. Лучше это, чем золотая клетка Дэйрона Тарка.

— Городская? Не видел вас раньше. Надолго к нам? — поинтересовался возничий, едва мы тронулись.

— Поживу немного, — уклончиво ответила я. — В первый раз в этих краях.

— Это вам свезло меня встретить. Так бы никто не повёз.

— Почему? — Я оглянулась на него. — Вроде, такой же городок, как ваш.

— Такой же, да не такой же. От городка там одно название. Когда-то был большой, да потом господа в столицу уехали, и всё. Поместье тамо их закованное, деревенька последние дни доживает.

Мы помолчали, слушая, как цокают копыта лошади, и колёса стучат по старым камням.

— У вас там родные? Чьих будете?

— Тётя у меня там... жила. Дом от неё остался.

— Поня-атно, — протянул возничий. — По семейным делам, значит. Да, домов-то там много стоит. Местные огородам живут да лесом. Заезжие ещё деньжат подкидывают — всё ездят смотреть на ручей тамошний.

Не дожидаясь моего вопроса, он продолжил.

— Легенда там есть — ежели кто влюблён в тебя, то вода в нём сладкой покажется. Раньше девки, конечно, каждый день бегали проверять. Да и сейчас, бывает, аж из столицы приезжают.

Я горько усмехнулась про себя. Когда-то и я была такой. А теперь знаю, что не всякая любовь бывает сладкой.

К тому времени, как мы доехали, погода испортилась. Воздух стал душным, небо затянули тёмные тучи. Порывы ветра поднимали с дороги пыль. Отряхнув платье от соломы, я обратилась к одному из встречавших телегу селян с вопросом, где дом Фианны Эйгард. И никак не ожидала недружелюбного ответа.

— Нет их давно здесь, все поехали.

Мужчина явно не был настроен поговорить. Даже в глаза не смотрел.

— Да, но где они жили? Покажете?

Он махнул рукой в сторону разбитой дороги, уходящей к темнеющему вдаль лесу.

— Там, мимо не пройдёте. Только я бы туда на вашем месте не ходил. Недобрые места.

Я покрепче перехватила сумку и с улыбкой кивнула в ответ. Обычным людям часто всё, связанное с магией, кажется недобрым.

Старое поместье Эйгардов показалось довольно скоро, но чем ближе я подходила, тем больше угасал мой энтузиазм. Сквозь обрушившуюся местами каменную ограду было видно, что в большом доме уже давно никто не живёт. Окна закрыты ставнями, которые заплёл дикий плющ. Я попыталась пройти сквозь один из провалов, но меня остановила невидимая стена. Выходит, здесь всё ещё жила хозяйская магия.

Даже у ворот печать никак не помогла мне попасть внутрь. Редкие капли дождя начали падать на землю, и я поспешила дальше в поисках прохода. Но когда я дошла до угла ограды, печать в моих руках блеснула.

Покрутившись, я попыталась угадать, на что она реагирует. По всему выходило, что мне нужно идти мимо поместья, туда, где дорога превращалась в широкую тропинку, ведущую через поле к лесу. В предгрозовых сумерках можно было рассмотреть вдали маленький деревянный домик на берегу широкого ручья, по другую сторону которого высилась ветряная мельница.

Чем ближе я подходила к домику, тем больше светилась печать. Ветер временами подгонял меня, дождь усилился, а вдали уже был слышен гром. Добежав до деревянных ступенек, я дрожащими руками приложила печать к замку, но ничего не случилось. Дверь осталась заперта.

Я со стоном ударила в неё кулаком и опёрлась о дверь спиной, пытаясь укрыться под узким навесом крыши и чувствуя, как стекают пробравшиеся под плащ холодные капельки. И в этот момент печать засияла, посылая луч в сторону. Магический блеск мелькал на каплях дождя, пересекал ручей и упирался в мельницу.

Не дожидаясь, пока дождь превратится в настоящий ливень, я перебежала шипящую ленту воды по старым мосткам и отыскивала вход. Печать почти вырвало из моих рук, примагничивая к замку. Контур двери вспыхнул, и она со скрипом

отворилась, словно приглашая меня внутрь.

Я помедлила, осматривая мрачное сооружение, уходящее, казалось, прямиком в грозовые тучи. Послышался раскат грома, и молния осветила лопасти, кирпичную кладку и ряд окошечек, уходящих наверх.

По телу пронеслась дрожь от холода и явного присутствия древней магии. Но отступать было некуда.

Похоже, это и есть мой новый дом.

— Ну же, Айлин, — прошептала я себе под нос. — Фианна всегда заботилась о тебе, а это её дом. Ничего страшного.

Воспоминание о наставнице придало мне храбрости, и я шагнула внутрь, снимая капюшон. Стоило пересечь порог, как внутри вспыхнули лампы. Я закрыла дверь, оставляя бушевавшую грозу снаружи.

Раньше мне не приходилось бывать внутри мельниц, но я ожидала увидеть пыль и запустение. Вместо этого меня встретили запах сушёных трав и порядок. Я прошла на середину круглого помещения, проведя рукой по гладкому столбу, что стоял в центре помещения, уходя в верхние перекрытия. Тот держался крепко.

Похоже, раньше на первом этаже было чьё-то рабочее место. По беленым стенам были развешаны пучки разноцветных цветов, поблекших от времени. На полках в стройном порядке стояли большие глиняные миски и деревянные кадушки, старинные весы с гирьками, ступки и пестики, висели черпаки, сита и целая коллекция ножичков с разными лезвиями.

Длинный деревянный стол, судя по царапинам и пятнам, явно служил для работы. На покрывшем его слое пыли отпечатались цепочка кошачьих следов — видимо, где-то было разбито окошко, и мельницу навещали животные. Я маши-

нально провела рукой, собирая пыль магией, и позвала:

— Кис-кис-кис.

Никто не отозвался, но мне показалось, будто в перекрытиях захлопала крыльями птица. Я вздохнула. Надеюсь, хотя бы мышей здесь не водится.

В дальней части, под крутой деревянной лестницей, нашлась глиняная печь. Забыв обо всём остальном, я первым делом разожгла огонь и сбегала к ручью за водой. В хозяйстве Фианны нашлись банки с ферментированными листьями знакомой мне яман-травы, и скоро я уже сушила плащ и согревалась душистым чаем.

С каждым глотком во мне росла уверенность в том, что всё сложится хорошо. Может, дело было в чае. А может, в том, что на улице бушевал ливень, и порывы ветра заставляли лопасти мельницы вздрагивать и поскрипывать, а внутри было сухо, тепло и уютно. Впервые за долгое время я ощутила покой.

Единственное, что меня беспокоило — это явное присутствие магии. Но было бы невежливо копаться в хозяйских заклинаниях, и я старалась его не замечать и свою почти не использовать.

От тепла и спокойствия, царившего внутри мельницы, меня начало клонить в сон. Наверное, я бы так и уснула за столом, если бы не глухой звук, раздавшийся где-то наверху. Будто на пол упала большая подушка.

Всю дремоту как рукой сняло. Закусив губу, я подошла

к лестнице и взгляделась в темноту. Наверняка, это просто забредшее животное, которое испугается меня даже больше, чем я его.

Я пошевелила пальцами, создавая шарик света, и отправила его плыть наверх, освещая ступени. Наверху обнаружилась круглая комнатка с кроватью. Маленькая дверка выходила отсюда на балкон, опоясывающий здание. Окошечки были задёрнуты занавесками в цветочек, пёстрый круглый ковёр мирно лежал на полу, изогнутый магией комод подпирал сходящиеся кверху стены.

Я обошла вокруг столба, присела и заглянула под кровать. Никаких животных не было. Только небольшое разноцветное перышко блеснуло в свете моей магии. Покрутив его в руках, я осмелела и двинулась по лестнице ещё выше.

На следующем этаже в деревянном кольце лежали большие каменные жернова. У стены был закреплен большой конус, в который когда-то засыпали зерно. Но скучное с виду место разожгло во мне ещё большее любопытство, потому что магия здесь ощущалась ещё сильнее.

— Я только посмотрю, трогать ничего не буду, — сказала я сама себе вслух, подходя к последней лестнице.

Там, наверху, наверняка были скучнейшие механизмы, приводившие в движение лопасти моего нового дома. И что-то ещё — насыщающее воздух вокруг меня магией.

— Только посмотрю... — пробормотала я, вставая на первую ступеньку.

Странное предвкушение охватило меня. В воздухе как будто разливался смутно знакомый сладковатый запах, напоминавший что-то или кого-то. С удвоенной энергией я начала подниматься по узким ступенькам вверх, но не успела пройти даже до середины лестницы. С очередным шагом под ногой послышался треск, и мой вскрик звонко отразился от сузившихся стен мельницы.

Тайрелл

Судьба, как будто искушая, сталкивала его с загадочной девушкой с испуганными глазами. Как он вообще заметил её тогда среди прохожих на другой стороне улицы? Хрупкая фигурка, укутанная в тёмный плащ, глубоко надвинутый капюшон. Змей поймал себя на том, что ему хочется снять с неё этот мрачный саван и узнать, какого цвета волосы незнакомки.

Желание было нетипичным. Обычно Тайрелла больше интересовало, что у женщины под платьем. А уж какого цвета волосы — дело десятое.

Незнакомка скрылась в толпе, а дракон, сжав зубы, двинулся в противоположную сторону. Баст окажется прав, если сейчас он помчится за юбкой вместо того, чтобы заняться спасением рода от обезумевшей Рейны.

Чувство, что он покидает что-то важное, давило в груди. Змей знал, почему. Титул правителя Эльмирии должен принадлежать ему. Равно, как и место главы рода. Сейчас было важно только это.

Его так и тянуло прямо сейчас рвануть в Ларитон, но кузина была не так проста. Стараясь держаться поодаль, за Тайреллом шёл неприметный человек. Что ж, похоже, нужно устроить небольшое представление. Пусть Рейна решит, что

соперник смирился со своей участью и не представляет опасности.

Его путь лежал в одно из известных злачных мест. Перешучиваясь с хозяйкой, Змей громко потребовал выпивку в номер, придирчиво осмотрел девиц и увлѣк за собой одну, покрасневшую от радости, как цветок. Но едва заперев за собой дверь, Тайрелл стѣр улыбку, властно взглянул в её глаза, и девушка безвольно осела на кровать.

Через пару часов она очнѣтся в полной уверенности, что всё это время они были заняты утехами. А пока что Змей мог послать кое-кому несколько важных сообщений.

Покончив с делами, Тайрелл оставил щедрую оплату и вышел наружу, напустив на себя довольный беззаботный вид. За ним всё ещё следили, так что дракон переместился порталом в столицу. Он был уверен, что у Рейны и там найдутся глаза и уши. Придѣтся задержаться, чтобы она окончательно уверилась в своей безопасности.

Как Змей и ожидал, сородичи остались безучастны к тому, что совершила его кузина. В каждой семье свои скелеты, а уж в их змеином гнезде этого добра было предостаточно. Теперь ему предстояло разбираться с Рейной в одиночку.

Первым делом он отправил помощника за личными вещами покойной тѣтки Фианны. Может, в её записях найдутся подсказки, как выглядит древний источник и что именно ему нужно искать.

Несколько дней Тайрелл не спеша разбирался с делами и

получил недолгое освобождение от службы под видом служебной отлучки. Всё это время ему приходилось сохранять свой прежний беззаботный вид в то время, как грудь разъедало от гнева и желания действовать без промедления. Но если это было объяснимо, то одного Змей никак не мог понять. Почему, стоит ему на секунду задуматься о своём, в голове то и дело всплывает воспоминание о широко распахнутых серых глазах незнакомки?

Айлин

Мне повезло, что я не успела забраться высоко. Падение было стремительным, но обошлось парой синяков, которые я заработала, пытаясь удержаться за перила. Желания проверить, насколько прочны остальные ступеньки, как-то сразу поубавилось, и второй попытки подойти к загадочному магическому источнику я делать не стала. Вместо этого вернулась обратно в спальню.

Под лестницей обнаружился закуток с медной ванной и непростой системой подачи воды. Разобравшись, я смыла с себя дорожную пыль. Потом отыскала постельное бельё и, освежив его магией, свернулась клубочком под тёплым одеялом. Парадоксально, но бушевавшая снаружи гроза дарила мне чувство защищённости, ведь вряд ли Дэйрон будет продолжать поиски в такую погоду. Слушая поскрипывания и постукивания в перекрытиях своего странного убежища, я незаметно уснула.

Сон на новом месте пах чем-то остро-сладким, мелькал

зелёными глазами и белозубой усмешкой. Просыпаться не хотелось, но приятную дремоту прервало щекотание в носу, и громко чихнув, я открыла глаза.

За окнами щебетали птицы, солнечный свет проникал сквозь весёлые занавески, а на моём одеяле лежало разноцветное пёрышко. Полюбовавшись на переливы цвета, я сунула его в ящик тумбочки, встала и посмотрела на себя в зеркало.

— Я сбежала от Дэйрона, — сообщила я своему отражению. — Поверить не могу!

Вчерашний страх остался позади, уступив место энтузиазму и любопытству. Пусть дракон может нагрянуть в любой момент. Каждую секунду этой новой свободной жизни я проживу с удовольствием и без страха.

Приведя в порядок себя и своё новое жилище, я накинула плащ и отправилась наружу, чтобы осмотреть город. Знакомая дорога привела меня на небольшую площадь, окружённую одноэтажными зданиями, в которых располагались небольшие лавочки. Я успела зайти к мяснику и зеленщику и как раз расплачивалась за мешочек муки, как позади вдруг послышался мужской голос:

— Значит, правда, в Ларитон вернулась ведьма?

Я с любопытством обернулась. Голос принадлежал немолодому, загорелому и абсолютно лысому мужчине, который сверлил меня водянисто-голубыми глазами.

— Я не ведьма, — спокойно ответила я. — Просто прие-

хала ненадолго погостить.

— И просто поселилась в ведьминой мельнице?

Мужчина стоял передо мной, загораживая выход. Торговка, продавшая мне муку, испуганно открыла рот, а посетительница лавки, зашедшая вместе с ребёнком, ахнула и прикрыла ему глаза. Я пожала плечами.

— Последнюю ведьму из рода Эйгардов прогнали отсюда много лет назад, — угрожающе продолжал незнакомец. — Имей в виду, ведьма, мы и сейчас не дадим себя в обиду.

Наверное, следовало вести себя как можно незаметнее, но я вдруг поняла, что больше не хочу терпеть грубости. И тоже не собираюсь давать себя в обиду. Подхватив свои покупки, я двинулась к выходу, тесня мужчину с каждой фразой.

— Я не из рода Эйгардов. Я здесь ненадолго. И если меня никто не будет трогать, ничего плохого не случится.

Говоривший так и не удосужился подвинуться, так что пришлось задеть его плечом, чтобы выйти.

Оказавшись снаружи, я втянула воздух, казавшийся прохладным после душной лавки. Скорее бы наследники лорда Эйгарда определились, кто из них главный. Не хватало ещё нажить себе проблем, пока они дерутся за титул.

Похоже, слухи о ведьме разлетались быстро, потому что к тому времени, как я купила всё необходимое, встречные стали с опаской обходить меня и провожать взглядами. Только закрыв за собой дверь мельницы, я почувствовала себя в безопасности. Городок с весёлым и звучным названием ока-

зался мрачной дырой. Неудивительно, что Фианна когда-то уехала отсюда.

— Ведьмина мельница, надо же, — пробормотала я под нос. — Да они просто не знают, как тут уютно и душевно.

Оставив покупки на столе, я поднялась наверх, чтобы выглянуть с балкончика, не идёт ли за мной уже толпа с вилами. Но в округе было спокойно. Вдали шумел лес, рядом журчал ручей, ветер колыхал головки полевых цветов, разросшихся по его берегам. Надышавшись умиротворением, я вернулась в комнату, затворила дверку и замерла, услышав на нижнем этаже неясный шум. Шлепок и быстрый глухой топоток.

Я вихрем сбежала по лестнице, но внизу по-прежнему никого не было. А вот мои покупки теперь были сброшены со стола и раскиданы по всему полу.

— Интере-есно.

Я прошла к столу, с которого, по всей видимости, последним упал мешочек с мукой, наклонилась за ним и замерла, прищуриваясь. На полу в белой мучной пыли отчётливо виднелся отпечаток кошачьей лапы.

Я выпрямилась и огляделась.

— Кис-кис?

Ответа, естественно, не последовало. Хмыкнув, я принялась собирать раскиданное и раскладывать по местам.

Обычный кот уже дал бы знать о себе раньше. Да и не стал бы так проказничать, стащил бы только мясо. Выходит, кот, живущий в мельнице, не совсем обычный.

Магических питомцев в нашем пансионе, конечно, не изучали, но об их существовании я знала, поэтому не испугалась. Неудивительно, что он ополчился против меня — я ведь пришла в его дом без приглашения. И если хочу пожить здесь мирно и спокойно, нужно подружиться.

— Я знаю, что ты не ждал гостей, — мягко произнесла я, собирая раскатившиеся по полу яблоки. — Но так уж вышло, что мне больше некуда пойти. А твоя бывшая хозяйка дала мне ключи.

По шорохам за спиной можно было догадаться, что за мной наблюдают и внимательно меня слушают.

— Я пробуду здесь недолго и не принесу проблем. И обещаю, что больше не буду ходить на самый верх, честное слово. Ты ведь что-то там охраняешь, да?

В перекрытиях зашуршало. Краем глаза я уловила движение и резко развернулась, но это было всего лишь пёрышко,

плавно опускавшееся на пол. Я поймала его и зачем-то сунула в карман. Жаль было выбрасывать такую цветную красоту.

— Давай договоримся? Ты не будешь меня выгонять, а я тебе... Ну, что ты любишь? Хочешь пирожков с мясом?

Едва ли магические животные отличались пристрастием к выпечке, но это было именно то, что я собиралась приготовить. Отвечать мне, конечно, никто не стал. Я произнесла заклинание и одним движением собрала с пола просыпанную муку и ошмётки зелени. Что ж, по крайней мере мышей здесь точно нет.

— Значит, решено. Будут пирожки. И блюдечко молока рядом с печкой. В благодарность за твоё гостеприимство.

Надеясь, что невидимый хранитель мельницы остался удовлетворён, я налила молока, надела фартук с косынкой и принялась за готовку, уже предвкушая, как округлое светлое помещение наполнится уютным запахом свежей выпечки.

Завести тесто и приготовить начинку оказалось лучшим способом отвлечься от тревожных мыслей. Пока я вымешивала и раскатывала, раскладывала и защипывала, в голове было пусто, а на душе светло. Конечно, можно было бы просто воспользоваться парочкой заклинаний, но, как любила повторять Фианна, настоящее волшебство творится без всякой магии.

Когда пирожки зарумянились в печке, я разломилла один, исходящий ароматным паром, и положила на тарелочку ря-

дом с блюдцем молока.

Попробовать своё творение сама я не успела. Снаружи слышались какие-то голоса, и моё спокойствие улетучилось. Как я поняла, местные жители эту часть города обходят стороной, и если они всё же добрались сюда, это не к добру.

Но снаружи я увидела только молодую пару в одежде по столичной моде. С трудом балансируя на почти развалившихся мостках и смеясь, они помогали друг другу зачерпнуть и попробовать воды из ручья. Напившись, они счастливо рассмеялись и обнялись.

Я собиралась потихоньку скрыться, но парень заметил меня и приветливо помахал рукой. Уходить, не сказав ни слова, было уже неловко, и я спустилась к ним поближе.

— Может, принести вам кружку?

— Нет, спасибо, — смеясь, ответила девушка. — Мы только попробовать.

Только сейчас я вспомнила, что мой возничий рассказывал о каком-то ручье влюблённых. Получается, это он и есть? Я невольно улыбнулась, глядя на забавную парочку.

— Кажется, на вкус обычная вода, да?

Девушка переглянулась с парнем и помотала головой.

— Нет. Сладко!

Смотреть на то, как парень бережно поддерживал свою спутницу, чтобы она не оступилась, было одновременно радостно и горько. У меня такой любви не случилось. Но всё же, она существует.

Парочка приблизилась ко мне, разглядывая мельницу.

— Вы ведь местная? У вас в городе можно где-то поесть?
— спросил парень. — Скоро ехать обратно, а мы ничего не захватили с собой.

Я напрягла память, но так и не смогла вспомнить ничего подходящего на скромной главной площади Ларитона.

— Хотите чая с пирожками? Я только испекла.

Гости с радостью согласились, и вскоре мы уже сидели за столом, пробуя пирожки с нежнейшим тестом и сочной начинкой. Я всегда любила готовить, но в этот раз не иначе как мне помогла магия места.

За чаем молодые люди рассказали, что собирались приехать с друзьями, но разминулись, так что на следующий день мне стоило ждать ещё гостей. Пирожки им очень понравились. И как я ни отказывалась, мне всё-таки оставили несколько монет. Проводив гостей, я посмотрела на серебристые кружочки на столе и поняла, что это первые в жизни заработанные мной деньги.

Вообще-то они были очень кстати. Кто знает, сколько продлится спор за место лорда Эльмирии? Рассчитывать только на то, что осталось от пары золотых Дэйрона, было глупо. И если есть, кому продавать пирожки, почему бы этим не воспользоваться?

Эта свободная жизнь мне нравилась! Впервые за долгое время, я почувствовала, что улыбаюсь по-настоящему. Что улыбка у меня на губах — не из необходимости выглядеть,

как положено невесте дракона, а потому что идёт от сердца.

Только одно отравляло радость — надо было снова идти за мукой. И тягостные предчувствия меня мучили не зря.

Выслушав мою просьбу знакомая торговка поджала губы.

— Муки нет.

— Как нет? — Я взглянула на мешок, стоящий за её спиной. — А это что?

— А это уже куплено, — парировала она, и осуждающе оглядев меня, добавила, — честными людьми.

У меня на секунду пропал дар речи. Всего полдня прошло, а меня уже зачислили в бесчестные ведьмы-вредительницы!

Похоже, муку мне здесь больше не продадут, но в других лавках её не было. Мой прекрасный план рушился прямо на глазах. Я закусила губу. Дело ведь не просто в том, чтобы продать кому-то пару пирожков, а в том, чтобы стать хозяйкой собственной жизни.

— Тогда... — Мой взгляд упал на раскрытые мешки с крупами. — Тогда давайте пшеницу.

На мельнице я в конце концов живу или где?

Пожав плечами, торговка отвесила мне, сколько нужно. Мешочек получился тяжёлый, но я честно тащила его полдороги сама и только уйдя подальше от площади, применила заклинание частичной левитации.

Но чем ближе я подходила к мельнице, тем больше сомневалась в своём плане. Лопасты мельницы не были ничем закреплены, однако даже сильный ветер в грозу не заставил их вращаться. Кажется, без помощи хранителя мне не обойтись.

Блюдце у печки оказалось пустым, а пирожок бесследно исчез, и это были хорошие новости. Но не отметить вредный кот не мог — перевернул кувшин с полевыми цветами,

которые я нарвала с утра.

Вытирая со стола лужу, я вздохнула. Спину ощутимо щекотал чей-то невидимый взгляд. Как же заставить его сотрудничать?

— Смотрю, пирожки тебе понравились, — громко отметила я. — Как насчёт рыбного пирога?

Тишина за спиной как-то неуловимо изменилась. Наверное, моё предложение вызвало интерес.

— Только вот в городе не хотят продавать мне муку, представляешь? А без муки пирога не выйдет...

Я взяла паузу, пока наливала в кувшин свежей воды. Надо дать питомцу время, чтобы всё обдумать.

— Зато у нас есть пшеница! Можно смолоть её, если покажешь, как запустить мельницу.

Мне почудилось негромкое шипение. Похоже, выбор был нелёгкий.

Но рыбы я всё равно наловила. Дождалась, пока стемнеет, прошла по берегу ручья, отыскав место, где вода бежала не так быстро, и засветила огонёк над водой, отыскивая сонную рыбу. Обездвижить её магией и вытащить в кадку оказалось проще простого.

Магия моя была нехитрой. Сложные заклинания никогда мне не давались, зато простых я могла творить сколько угодно. Может, ещё и поэтому я так легко сдалась на уговоры Дэйрона. Знала, что академия с моими талантами мне не светит. Радовалась, что впереди красивая жизнь с красивым

мужчиной. А оказалось, что вот такая — простая и в одиночестве — по душе куда больше.

Оставив рыбёшку помельче коту, я поднялась наверх и засыпала зерно в лоток над жерновами. Всё готово, дальше дело за хранителем.

Но чуда не случилось. Утром всё оставалось по-прежнему, не считая того, что рыбу хвостатый всё-таки уволок.

Я вышла наружу и нахмурилась, разглядывая лопасти мельницы. Управлять воздушными потоками, я, конечно, не могла, но знала простейшее заклинание, чтобы сдувать пыль и мелкий мусор. Постаравшись усилить воздействие, я направила магию вверх, но это не помогло — лопасти даже не шелохнулись.

Вернувшись, я прошлась по кухне, раздумывая, что же делать, и чуть не оступилась из-за того, что нога зацепилась за кольцо в половице. Досадую, я даже не сразу поняла, что раньше его не было.

Оказалось, что если потянуть за кольцо, в полу открывается люк. Под ним скрывались деревянные шестерни, окружавшие одну большую — на которой стоял центральный столб. Я попробовала покрутить их рукой, но они даже не шелохнулись.

— И как это запустить? — поинтересовалась я вслух.

Никаких рычагов не было, и я попробовала единственный способ, который пришёл мне в голову — направила в шестерёнки свою магию. Механизм двинулся. По мельнице снизу

доверху пронёсся гул, и центральный столб немного прокрутился вокруг своей оси. Пришлось добавить ещё магии. Механизм нехотя заворочался. Работал он, только пока я влияла в него свою силу.

— Да зачем тебе тогда лопасти вообще? — пропыхтела я.

Работать источником энергии для такой махины было непросто. Через пару минут я выдохлась. Магических сил было ещё предостаточно, но физически я устала пропускать их через себя.

Похоже, что кот жаждал рыбного пирога не меньше, чем я, потому что, клянусь, мне послышался раздражённый вздох. А потом случилось невероятное.

Древняя магия, к постоянному фону которой я почти привыкла, вдруг усилилась, прокатываясь по столбу до самого низа. Со следующим моим усилием шестерни легко завертелись, и наверху послышался мерный звук вращающихся жерновов и скрип наконец-то завертевшихся лопастей.

Я поднялась, не веря своим глазам и всей грудью вдыхая это странно знакомое мне ощущение от чужой магии. Как будто я уже когда-то с ней встречалась. В памяти мелькнули зелёные глаза, но я помотала головой. Станный незнакомец точно был ни при чём. Скорее всего, это была магия Фианны, ведь я с ней не раз сталкивалась за время учёбы.

Вскоре наверху у нас был полный короб муки, а внизу уже вовсю готовилась начинка для пирогов. Один несладкий с рыбой и много маленьких — с яблоками. Не знаю, как я по-

чувствовала, что надо испечь побольше — гостей в этот раз оказалось четверо. Заезжие с удовольствием покупали мою выпечку и даже увезли остатки с собой в столицу, пообещав, что обязательно пришлют в Ларитон своих знакомых.

Пересчитав монеты, я почувствовала, что стою на ногах немного твёрже, чем вчера. За время, что я провела с Дейроном, он успел утвердить меня в мысли, что сама я не выживу — недоучка, со слабыми умениями, без родных и состояния. Но я смогла, и больше никогда не забуду об этом.

— Спасибо, котик, — улыбаясь заявила я в пустоту. — Здесь есть и твоя доля. Расскажи, как тебя отблагодарить? Может, почесать за ушком?

Позади красноречиво звякнуло по полу пустое блюдо. Намёк понят. Я отрезала ещё кусочек пирога с рыбой.

Снаружи уже вечерело. Красно-золотой закат как будто ликовал вместе со мной. Вдохнув прохладный воздух, я набрала из ручья ведёрко воды, чтобы вымыть посуду. И по какому-то наитию, поддавшись настроению приехавших сюда парочек, зачерпнула пригоршню, чтобы попробовать воду.

Я ведь уже пробовала её вчера. Вода, как вода, ничего особенного. Но после сегодняшнего успеха мне показалось, что в ней была если не сладость, то какое-то сладкое предчувствие чего-то хорошего.

Айлин

— Как тебя зовут? Может, хоть намекнёшь?

Всё утро я пыталась вызвать хранителя на разговор. Ужасно интересно было посмотреть на него. Но кот хранил молчание, лишь изредка презрительно фыркая откуда-то из-под потолка.

— Меня зовут Айлин. Только никому не говори.

Заезжим я представлялась Аделиной. В печке уже подрумянивался пирог с картофелем и рубленным мясом. Думаю, только поэтому хранитель ещё слушал меня, а не ушёл по своим кошачьим делам.

— Тогда я сама придумаю тебе имя. Будешь... м-м-м... Виспер. Согласен?

Тишина за спиной отдавала безразличием. Я достала готовый пирог из печки, сразу отрезала кусочек для кота и сняла фартук.

— Схожу в лавку. Нужно ещё что-нибудь сладкое, боюсь, муки не хватит.

Я была готова к тому, что горожане не будут мне рады. Но на этот раз взгляды и шепотки, сопровождавшие мой путь по площади, были ещё более тревожные.

— Старая мельница снова заработала... — донёсся до меня приглушённый голос женщины, чья собеседница испуган-

но косилась на меня. — Нельмар говорит, ведьма опять веет своё колдовство на город.

Неприятно, но по крайней мере теперь меня явно побаивались, и никто не думал преграждать мне путь. Даже вредная торговка, ни слова не говоря, выслушала мой заказ, и утопала отвешивать зерно.

Радуюсь тому, что всё прошло легко, я без проблем купила ещё мяса и овощей и поспешила вернуться в мельницу, которая теперь казалась мне уже не мрачной и угрюмой, а уютной и приветливой. Вот только оказалось, что радовалась я рано.

Я высыпала зерно в лоток над жерновами и по привычке протянула руку, чтобы его разровнять. Нужды в этом не было, мне просто нравилось перебирать прохладные гладкие зёрнышки. Только вот в этот раз в подушечки пальцев впилась колючая шелуха.

Я сунула нос в лоток и задыхнулась от возмущения. Вместо пшеницы мне подсунули нечищенный овёс!

Сдерживая рычание, я ссыпала зерно обратно в мешок. Может, торговка и хотела сделать мне пакость, да не на ту напала.

Ведьма я, в конце концов, или нет?

Тайрелл

Змей вошёл в кабинет своей обычной расслабленной походкой. Но как только дверь со стуком захлопнулась за спиной, с лица дракона слетела беззаботная маска весельчака,

идущего по жизни с улыбкой. В груди заворочалось тяжёлое, и Тайрелл с тоской вспомнил, что ещё пару недель назад был свободным драконом, избавленным от всякой ответственности. Кажется, это было вечность назад.

Из зеркальных вставок в дверцах шкафа на него смотрел совсем другой Змей. Жёсткий, опасный, злой — не придворный прожигатель жизни, ловкий противник и удачливый соблазнитель, каким его знали остальные. Он скучал по тому негодяю.

Родители возлагали на Тайрелла большие надежды. Отчасти он их оправдал — не каждый дракон достоин занять место Стража и оказывать влияние на судьбу империи. Впрочем, чета старших Эйгардов в лучших традициях их семейства всё равно считала, что ничего путного из сына не вышло.

И Змей решил, что больше не хочет оправдывать чьи-то ожидания, кроме своих собственных. Позволил себе жить, как хочется, где хочется, с кем хочется. Того серьёзного парня, добившегося поста имперского Стража, он задвинул в дальний угол, выпуская на волю бесшабашную драконью сущность. Но теперь амбициозный и яростный Тайрелл Эйгард снова был тут, грозя наломать дров. Не думал, что им снова доведётся встретиться.

Змей приметил в отражении пухлую папку на столе, и во взгляде мелькнула прежняя хитринка. Прибыли бумаги тётки Фианны.

Длинные ловкие пальцы быстро перебрали документы и личные письма, покрутили затесавшееся среди листов разноцветное пёрышко. Зелёные глаза пробежали одну бумажку за другой, не отыскивая ничего полезного.

Часть бумаг и вовсе попала в папку по ошибке — личное дело и документы воспитанницы пансиона, некой Айлин Лирен. Пробежавшись глазами, Тайрелл хмыкнул. Выпускной курс, сирота, происхождение — предположительно из островной провинции Файрсалем, особенности — постоянно пополняемый без внешних усилий резерв магических сил.

Способность не то чтобы удивительная, но в нужных руках — настоящее сокровище. Похоже, возня с сиротами была для бездетной тётки не просто утешением на старости лет. Интересно, сколько таких бриллиантов она отыскала за годы работы пансиона и куда потом пристроила?

Айлин. Имя растекалось по языку, как мёд. Жаль, портрет не прилагался. Прежний Змей тут же проявился своей фирменной лукавой улыбочкой, но дракон покачал головой и отложил бумаги в сторону. Это нужно вернуть обратно в пансион.

А ему предстояло перевернуть вверх дном старое поместье Эйгардов. Драконье чутьё подсказывало, что его сокровище уже ждалось его в Ларитоне.

Айлин

Возвращать купленное зерно я даже и не думала. С этих станется сказать, что я заколдовала его или смошенничала. Вместо этого, недовольно ворча под нос, я достала большие противни и рассыпала овёс по ним. В печке было ещё достаточно жарко, чтобы немного его подсушить.

О том, что делают с зерном, я читала в какой-то книжке, причём совсем не магической. Вот уж не думала, что мне придётся когда-нибудь самой этим заниматься. Подсушить, хорошенько помять в ступке тяжёлым пестиком, ссыпать на широкое сито и вынести наружу.

Ветёрок дул подходящий, но по неопытности я встала так, что стоило подбросить зёрнышки, и шелуха полетела мне в лицо. Проплакавшись и прочихавшись, я разозлилась ещё больше и принялась подкидывать овёс на сите с утроенной энергией. Скоро ветер унёс всё лишнее, пора было молоть.

Запустить мельницу самостоятельно у меня по-прежнему не получалось, а кот уже наелся и больше мне не отвечал.

— Виспер! — позвала я, прикидывая чем его можно соблазнить. — Сегодня у нас будет кое-что новенькое. Ручаюсь, ты такое ещё не пробовал.

Потому что я и сама не пробовала. Овёс обычно шёл лишь в кашу да на корм животным.

Ответа не было, но с потолка полетело крохотное пёрышко, которое я подхватила и тут же сунула в карман. Будем считать, меня благословили. Я направила магию в механизм, и к моему воздействию тут же присоединилась невидимая энергия мельницы.

Мука получилась бурой и тяжёлой даже после просеивания. Пироги с такой точно не поднимутся. Зато печенье вполне может позволить себе быть плоским.

Смешав овсяную муку с остатками пшеничной, я добавила по щепотке специй из запасов Фианны. Всё время, что я колдовала над будущим печеньем, то с одной, то с другой стороны от меня падали разноцветные пёрышки. Похоже, хранитель заинтересовался происходящим не на шутку.

Печенье вышло что надо — круглое, жёлтое, как солнышко, и невероятно ароматное. Настолько, что гости первым делом отправились не пробовать воду из ручья, а интересоваться, чем же так вкусно пахнет.

На этот раз я отложила часть печенья. Заезжие рассказали, как добирались до Ларитона на телеге, и у меня возникла идея, как получить всё необходимое в обход лавочников.

Для этого я взялась проводить гостей до попутной телеги. Старое заброшенное поместье их заинтересовало, и мне пришлось рассказать всё, что я знала про живший здесь когда-то род правителей Эльмирии. О том, что последнюю хранительницу их наследия мне довелось знать лично, я умолчала.

Признаться, вид опустевшего особняка, явно выстроенного для большой семьи, вызывал необъяснимую печаль. Мне не повезло, у меня не было родных. Но если помечтать, то я хотела бы жить именно в таком месте.

На мгновение мне показалось, что в щели неплотно прикрытых ставней в одном из окошек промелькнул огонёк. Сердце взволнованно забилося, и любопытство ещё сильнее потянуло в загадочное поместье. Но магия по-прежнему не пускала меня через ограду.

Знакомый из соседнего поселения, подвозивший заезжих на телеге, неожиданно был рад меня видеть.

— А, городская! Как устроилась? Как тёткин дом?

— Неплохо, спасибо, — уклончиво ответила я. — Хотела узнать, вы часто здесь бываете? Нужны кое-какие товары, которые в местных лавках не могут мне продать.

Я угостила его печеньем и за неторопливым разговором выяснила, что старые мельницы моего знакомого не пугают. Барни — так его звали — был согласен привозить зерно и прочие продукты для меня. Мы сразу составили список того, что мне нужно, и расстались сговоренными деловыми партнёрами.

Радуюсь, я помахала рукой, провожая телегу с гостями. Местные жители, для которых Барни доставлял товары, уже расходились. Некоторые всё так же косо посматривали на меня, другие не обращали внимания. Но был среди них тот самый лысый, назвавший меня ведьмой, и от взгляда, кото-

рым он меня проводил, стало немного не по себе.

К счастью, до мельницы я добралась без происшествий. Происшествие ждало меня внутри.

Горка овсяного печенья, красиво лежавшая в глиняной тарелочке на столе, была беспощадно разорена. Кругом валялись крошки, след из которых вёл под стол. А там, в тени, сжимая в когтях недоеденную половинку печеньки сладко посапывал...

Я прищурилась и склонила голову набок, пытаясь разобрать в грудe перьев и меха, кто же это передо мной.

На боку, свесив пушистое пузо, лежал толстый кот, обросший рыжими и голубыми перьями. В мягком персиковом меху застряли крошки, длинные кисточки на ушах топорщились, а из пасти доносилось мелодичное посапывание, время от времени прерываемое довольным "мргх".

Наверное, Виспер пытался уютно свернуться калачиком, но с его объёмами получилось не очень. Пушистый хвост периодически подёргивался, как будто во сне кот продолжал охотиться за последней печенкой. Пузо вздымалось от дыхания и героического обжорства.

— Эй, Виспер, — шёпотом позвала я, пытаюсь сдержать улыбку.

Он дёрнул ухом, махнув рыжей кисточкой. Осмелившись, я протянула руку и мягко коснулась шёрстки на его животе. Кот вздрогнул. Жёлтые глаза распахнулись: круглые и полные ужаса, как будто его застали за постыднейшим делом. Виспер попытался взлететь, но одно крыло было прижато к полу, так что он лишь бестолково захлопал перьями. Явно ещё не до конца проснувшись, кот перекатился на лапы и с топотом метнулся прочь, растворяясь в воздухе. Печенку, разумеется, он при этом не бросил.

Я зажала рот рукой, стараясь не смеяться. А ну как откажется потом помогать мне с мельницей! Но настроение оста-

валось приподнятым до конца дня. А вот бедного Виспера, явно не планировавшего такого нелепого знакомства, даже не было слышно.

Честно говоря, мне было жалко кота. Сколько лет он пробыл здесь совсем один? И чем питался? Уж точно не пирогами с мясом. Неудивительно, что от вкусной домашней еды магический питомец совсем потерял голову.

— Знаешь, Виспер, мне кажется, мы с тобой похожи, — озвучила я свои мысли, заплетая волосы в косу перед сном. — Не в том смысле, что я тоже люблю печенье. Просто ты совсем один, и я тоже — одна во всём мире. Пока не выбрали нового лорда, побудем вместе.

Кот никак не выдал своего присутствия, но готова поклясться, что-то тяжёлое полночи придавливало моё одеяло в ногах.

Наутро я отправилась встречать свой заказ. На этот раз мне удалось задержаться у заброшенного поместья подольше, но никаких огней в доме я не заметила. Может, мне вчера и показалось, но тяга войти и всё там осмотреть от этого не уменьшилась.

Барни задерживался, и горожане в ожидании стояли небольшими компаниями, обсуждая свои дела. При моём появлении разговоры затихли, но почти сразу же возобновились снова. Только лысый, как и я, стоял поодаль и сверлил меня своим водянистым взглядом.

— Вчера опять крутила свою мельницу, — сказал он на-

конец громко, чтобы все его слышали.

Я пожала плечами.

— Где ещё мне брать муку?

Разговоры вокруг стали потише. Похоже, к нам прислушивались. Лысый пожевал челюстями.

— Сначала закрутилась мельница, а потом у меня сдох боров, которого я откармливал на ярмарку. Скажешь, случайность?

Глядя исподлобья, он сделал шаг в мою сторону. От одной из компаний отделился приземистый улыбчивый мужчина в соломенной шляпе. Он протянул руку, останавливая лысого.

— Хах, Нельмар! Я же говорил тебе, что ты его перекормишь. Оставь девочку в покое.

У меня сжалось горло от неожиданного участия незнакомого человека. В глазах защипало. Я-то была уверена, что весь город против меня, а выходит, здесь есть и нормальные люди.

— Ты сам знаешь, что эти маги сделали с нашей землёй, — хрипло отозвался лысый, не сводя с меня взгляда. — Выжали её досуха, и поминай как звали. А мы теперь выживай, как хочешь.

Мой защитник погрузтел.

— Да, раньше было лучше, — отозвался он. — Сами виноваты, привыкли, что всё делает магия, разленились, а земля у нас непростая. Надо усердней трудиться, а не врагов искать.

Нельмар хотел что-то возразить, но на дороге показалась скрипучая телега Барни, и горожане загомонили, встречая его. Пока он раздавал привезённое, я стояла в стороне, думая о том, что могла бы поселиться в этом месте навсегда.

Интересно, Эйгарды не будут против того, что кто-то присмотрит за их старой мельницей? С Виспером мы подружись, и с местными, похоже, тоже можно найти общий язык. Всё могло устроиться к лучшему, кроме одного. Глупо надеяться, что Дэйрон со временем махнёт на всё рукой и перестанет меня искать.

Дэйрон

Дэйрон поднялся, оставляя в постели обессиленную любовницу. Натянул одежду, педантично застегнул все пуговицы на рубашке и пригладил волосы.

За окном, несмотря на близкий рассвет, всё тонуло в сумерках, таких же серых, как фамильный цвет глаз Тарков — семейства, от которого ему осталась только эта самая фамилия.

Дэйрон стиснул зубы. Только демоны знают, на что ему пришлось пойти, чтобы сохранить положение в обществе и собственную силу после того, как семья отвергла его. Годами он не жил, а влачил существование. За блестящим фасадом пресыщенного аристократа скрывался жалкий дракон, который никогда не получал энергии досыта, перебиваясь незаконно добытыми крохами. Но этот дракон не собирался сдаваться. Он искал выход, возможность, шанс.

И вот, когда его удалось найти, всё сорвалось. В шаге от победы!

В тишине, нарушаемой только мерным дыханием спящей девушки, послышался скрип зубов и тихий голос с угрозой.

— Где же ты, Алиша?

Покорная девчонка, которую он так долго воспитывал, готовя к семейной жизни, снюхалась с кем-то за его спиной. Он допросил каждого из слуг, но так и не выяснил, кто и каким образом помог ей бежать.

Метка на ней ещё действовала, сообщая о том, что его избранница жива, но у Дэйрона не хватало сил, чтобы определить местонахождение. Он уже облетел столицы всех провинций, но так и не почуял её присутствия. При мысли о том, что придётся прочесать на собственных крыльях всю империю, глаза закрывала пелена ярости, а рука тянулась к хлысту. Вот только срывать злость было не на ком.

Но он не упустит свой шанс вернуть нормальную жизнь. Дэйрон Тарк не сдался, когда его отлучили от родового источника, вцепился в жизнь зубами и когтями. Не сдастся и сейчас. Даже если придётся пройти всю демонову империю на своих двоих.

Таких девушек — одна на миллион. Рано или поздно он найдёт Айлин Лирен, и больше ей от него не сбежать.

Айлин

Я ещё раз просмотрела привезённую Барни газету и вздохнула. Ни слова о новом лорде Эльмирии, а значит наследники всё ещё не решили, кто главнее.

Барни был так добр, что довёз все мои продукты до ручья и помог перенести в мельницу. Я была ему благодарна ещё и потому, что лысый явно дожидался продолжения разговора. Но поскольку случая ему так и не представилось, ограничился недобрыми взглядами в мою сторону. У меня они не вызвали беспокойства — теперь я знала, что не все в городе слушают его бредни. Кроме того, я больше не была одна — у меня был Виспер.

— Ну ладно тебе, выходи! — позвала я в очередной раз. — Я же тебя уже видела. У тебя очень красивые перья и мягкая шёрстка.

Кот фыркнул где-то под потолком.

— Кстати, смотри, что я для тебя сделала!

Я достала из кармана связанные в пучок разноцветные перья на верёвочке и призывно помахала игрушкой. Пространство вокруг наполнилось презрением.

— Ну ладно, может идея была так себе. А как тебе такая: надо выбрать название для нашей пекарни. "Под крылом у кота"! Тебе нравится?

Послышалось затихающее наверху хлопанье крыльев. Видимо, коту наскучила беседа. Оно и понятно — обед уже прошёл, а до ужина ещё далеко. Гостей сегодня не ожидалось, и угоститься бедной животинке было нечем. А над названием всё же стоит подумать получше, а то решат, что хозяйка немного сумасшедшая.

Я свернула газету, и взгляд упал на бледно-розовый след от удара хлыстом на руке. Синяки на запястьях уже сошли, а он всё держался, напоминая, что эта безмятежная жизнь рано или поздно закончится. Связь истинных — это не то, на что можно просто махнуть рукой. Но что делать, если я не чувствую никакого притяжения к своему жениху? Что-то с нашей истинностью было не так. Ведь драконы должны беречь свою пару, как зеницу ока, а Дэйрон... Берёг, конечно, только на свой извращённый манер.

Чем дольше я жила на мельнице, тем тошнее было от мысли, что однажды придётся вернуться в его золотую клетку. Я нахмурилась, вспоминая все доступные способы приглушить магический фон. Существовали особые травы... В городе их было не достать, но здесь прямо под боком поле и лес, в котором может найтись что-то действенное.

Я вытащила с нижних полок корзинку и сунула в карман ножичек с коротким лезвием. Заодно поищу грибов или ягод для завтрашнего пирога. Барни говорил, что кто-то ещё собирался приехать к ручью.

— Виспер, я прогуляюсь в лес!

Кот не отозвался, может, ловил мышей в густой траве вокруг мельницы. Я пожала плечами, заперла дверь печатью и отправилась к темнеющей полосе деревьев вдали.

Лес был густой, но не пугал. Кроны деревьев сплетались над головой в кружевную крышу, пропуская мягкий зелёный свет. В прохладном и влажном воздухе пахло мхом, нагретой корой и чем-то сладким. Листья перешёптывались, под ногами пружинила тропинка, и я без опасений шла по ней, примечая места, где могли расти нужные мне травы. Иногда рядом вспархивала птица, или проскальзывал солнечный луч — и казалось, что сам лес подмигивает мне.

По пути я наткнулась на земляничную полянку. Чтобы набрать целую корзинку мелкой ягоды, пришлось потратить много времени, но я всё равно радовалась, представляя, как воодушевится Виспер при виде ароматного пирога.

Вскоре мне попалась другая тропинка, и я не раздумывая свернула. Здесь лес менялся. Между дубами и вязами угрожающе поскрипывали сосны, птиц не было слышно. Но именно в таких местах и растёт то, что я искала.

Удача улыбнулась мне ещё раз — удалось разыскать замшелый пенёк, который цепко оплетала бледная глушеница. На радостях я собрала половину болезненно тонких побегов, темнеющих от одного прикосновения. Этого хватит надолго — надо ведь будет оставить немного сил, чтобы запускать мельницу. Да и отказываться от чар, помогающих мыть посуду, как-то не хотелось.

Немного поплутав и заодно набрав грибов, я вернулась на прежнюю тропу. Солнце катилось к горизонту, и в лесу стремительно темнело, но мне было не страшно. Наоборот, хотелось петь от того, как прекрасно всё складывается. У меня есть дом, есть друг, работа, а теперь ещё и защита от нежеланного жениха.

Больно кольнула мысль о том, что, возможно, мне предстоит повторить судьбу бездетной и безмужней Фианны, но я прогнала её. Жизнь и так дала мне многое: магию, образование, спасение от Дэйрона, а теперь ещё и это прекрасное место. Я чувствовала, что здесь, именно здесь, хранится нечто важное, нечто, что ждёт именно меня.

Погружённая в счастливые мысли я вышла на уже знакомое мне поле и нахмурилась. От мельницы в небо поднялся прозрачный серый дым. Неужели Виспер сам затопил печку? Но нет, дым сочился из окна второго этажа, на глазах становясь всё гуще.

Я оторопело смотрела на него не в силах поверить своим глазам. И только когда из окна вместе с дымом наружу вырвался язык пламени, подобрала юбку и побежала изо всех сил.

Запах дыма ударил в нос ещё на первом этаже — не уютный дровяной печной дух, а едкая гарь, как от горящего масла. Я взбежала наверх и на миг замерла.

Одно из окон было разбито: в раме торчали осколки, а ветер гнал обратно в комнату дым и пламя. Занавеска догорала, осыпаясь искрами и золой. Пол полыхал — по старым доскам расползались языки огня, явно подогретые чем-то горючим.

Я сглотнула, в груди защемило, но времени на страх не было. Сквозь дым я углядела Виспера, который метался по комнате, увиливая от языков пламени и теряя перья. Он накрывал горящие участки небольшим невидимым куполом магии. Придавленный огонь утихал, но стоило коту переместиться, разгорался снова.

Я стянула с кровати покрывало и попыталась сбить пламя на полу, но огонь не сдавался так просто. Он уже добрался до центра комнаты и, подхваченный сквозняком, вытянулся, обнимая центральный вал и уходя вверх за перекрытия. Кот взвыл так, что перевода не требовалось — там, наверху, его главное сокровище, и оно было в опасности.

Застонав, я метнулась под лестницу и поспешно повернула вентиль на старой медной трубе. Что бы там ни прятал Виспер, оно не должно пострадать, без него мельница не за-

работает. И пусть я не умею управлять водой, но уж вымыть полы при помощи магии умела даже самая нерадивая ученица нашего пансиона.

Вымокшее покрывало ринулось затирать языки пламени, и огонь злобно зашипел, выпуская вместе с дымом клубы пара. Я словно полководец шла за почерневшей мокрой тряпкой, направляя её. Скоро сражение окончилось, и от обугленных досок поднимался лишь плотный дым, но теперь треск пламени раздавался наверху.

Мы с Виспером переглянулись и, глядя в его круглые от ужаса глаза, я смутно припомнила, что мучная пыль горит особенно хорошо. А порой и взрывается!

Кот взмыл, растворяясь в воздухе, а я приказала тряпке ползти к крану, но в этот момент над головой раздался треск. Карниз, на котором висела злополучная занавеска, тоже сгорел, и обломки деревяшки горящими угольками посыпались на меня.

Я успела лишь интуитивно прикрыть голову руками, ожидая неминуемой боли, но угольки рассыпались ровным кругом вокруг меня. Я подняла взгляд наверх. Виспер был там, раскинув свой купол надо мной. Стёкла в окнах легонько зазвенели от магии, а может, это звенело у меня в ушах. Мгновение мы с котом ошалело смотрели друг на друга, а потом не сговариваясь помчались наверх.

Но с пожаром было уже покончено. Не было даже дыма, только обугленные центральный вал да доски пола вокруг

него. Будто какая-то мощная магия задавила наглый огонь, рвавшийся на самый верх.

Должно быть, Виспер всё же успел его потушить. Дрожа от пережитого, я прислонилась к стене и приложила руку к груди, чувствуя, как колотится сердце.

— Успели.

Кот озабоченно обнюхивал обгоревшие деревяшки, нервно подёргивая хвостом.

— Спасибо, Виспер, — выдохнула я. — Похоже, кое-кому в Ларитоне не нравится, что мельница снова работает. Мне так жаль! Будь моя магия посильнее, я могла бы поставить защитный барьер. Но мне никогда не удавалось удержать его надолго.

Виспер дёрнул ухом и обернулся. Серьёзный жёлтый взгляд прошёлся по мне, будто кот оценивал, гожусь ли я вообще хоть для чего-нибудь. Я закусила губу, чувствуя раскаяние. Если бы не я, хранитель и мельница жили бы себе преспокойно и дальше.

— Лучше бы я не запускала мельницу! Но мне больше некуда было пойти, это место — единственное, что у меня есть.

Виспер издал короткий мурчащий звук и, переваливая пушистые бока, заспешил по лестнице вверх, к своему сокровищу. Но на полпути он обернулся и противно мяукнул, как будто был недоволен тем, что я не тороплюсь.

— Мне пойти с тобой?

Кот уже не слушал, только махнул хвостом. Помня о прошлом разе, я крепко взялась за перила и двинулась за ним, чувствуя, как с каждым шагом всё сильнее становится присутствие незнакомой магии.

Наверху было тихо и сумрачно. Тусклый вечерний свет пробивался через крошечное окошечко, и я смогла рассмотреть только две огромные деревянные шестерни, которыми увенчивался центральный вал. Пока на них не вспрыгнул кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.